

Я ЧАСТУШКИ ВАМ СПОЮ, АНЕКДОТЫ РАССКАЖУ...
**(Фольклорные мотивы в документах Государственного архива
административных органов Свердловской области)**

И. Н. Демаков*

*Илья Николаевич Демаков

Государственный архив административных органов Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация; i.demakov@egov66.ru

Представленные в публикации тексты частушек, анекдотов, песен, стихотворений из архивных документов Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО) были созданы в 1920–1940-е годы и изъяты при аресте у репрессированных на основании ст. 58 УК РСФСР.

Ключевые слова: Свердловская область, анекдоты, песни, стихотворения, частушки.

В фондах государственного казенного учреждения Свердловской области «Государственный архив административных органов Свердловской области» (ГКУСО «ГААОСО»), отмечающего в 2022 году свой 30-летний юбилей, находятся на хранении документы по истории Среднего Урала, других регионов Российской Федерации и стран Западной Европы и Азии.

Это документы органов государственной безопасности Свердловской области, военных комиссариатов, судов, прокуратур, таможенных органов и других организаций, личные коллекции граждан. Всего в архиве в 210 фондах хранится почти 134 тысячи единиц хранения управленческой документации, документов личного происхождения, фотодокументов, фотодокументов, видеодокументов.

Основной комплекс архивных документов составляет фонд Р-1 «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области».

В настоящей публикации представлены образцы народного творчества (анекдоты, частушки, песни, стихи) жителей Среднего Урала, изъятые в качестве вещественных доказательств и вошедшие в состав архивно-следственных дел. Авторство большинства произведений не установлено. Жители Свердловской области становились фигурантами архивно-следственных дел за распространение, т. е. переписывание, пение, декламацию частушек, анекдотов, песен и других произведений народного творчества, что инкриминировалось им как проведение антисоветской пропаганды и агитации. Данное противоправное деяние квалифицировалось по ст. 58 п. 10 УК РСФСР.

Самым распространенным жанром фольклора, представленным в публикации, стали частушки.

Как утверждал советский ученый-фольклорист Ю. М. Соколов в 1941 году: «В тематике частушки отразились все перипетии нашей общественной, бытовой жизни за 20 лет. Она получила значение художественного документа эпохи... Стоит лишь перечислить, о чем поет советская частушка. Она поет обо всем, чем жили, волновались, гордились наши народные массы. Вся борьба за колхоз нашла яркое отражение в частушке. Частушка является интересным отражением жизни данного колхоза... Частушка говорит о победе колхозного строя над кулачеством... В годы нэпа и затем в годы борьбы с кулачеством частушка была не раз использована кулацкими элементами, которые очень широко применяли ее для своей агитации... Фольклор как острое средство социальной борьбы был очень широко использован народными трудовыми массами»¹.

В публикации представлены образцы официальных частушек и частушек, признанных антиколхозными, а поэтому и антисоветскими.

Современные исследователи считают, что «частушка – это жанр традиционного фольклора, позволяющий публично обсуждать наиболее болезненное: человеческие взаимоотношения, социальные события – все, что так или иначе не соответствует норме, все, о чем не принято говорить открыто. Благодаря частушке традиционное общество осуществляет контроль над молодежью, ее взглядами, поведением, пониманием и следованием норме. Коммуникативной функцией частушки как речевого фольклорного жанра – сообщить коллективу о своем отношении к событию – объясняется и формально-содержательная структура жанра, и специфика образа говорящего и слушающего»².

Уральские ученые ранее неоднократно обращались к теме присутствия фольклорных документов в архивно-следственных делах периода 1920–1940-х годов, хранящихся в ГКУСО «ГААОСО».

Преподаватель Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина Светлана Ивановна Быкова изучала историю фольклорного творчества на примере дел фонда Р-1³. Работники ГКУСО «ГААОСО» также ранее уже публиковали свои исследования по фольклору в составе архивно-следственных дел⁴.

Свое повествование я начну с происшествия в селе Елань Еланского⁵ района Свердловской области.

¹ Соколов Ю.М. Основные линии развития советского фольклора // Советский фольклор : сборник статей и материалов / АН СССР. Ин-т литературы. Отдел фольклора народов СССР ; [отв. ред. проф. М. К. Азадовский]. – Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1941 № 7. С. 44.

² Эмер Ю. А. Частушка как народная рефлексия ценностной системы / Ю. А. Эмер // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 313. С. 39-42. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000404851>.

³ Быкова С.И. Смех под арестом: анекдот и другие «весёлые» жанры в следственных материалах НКВД // Totalitarianism and Litetary Discours: 20th Century Experience. – Tbilisi: Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature, 2010. С. 192-200; Быкова С.И. Вот если бы Вы, Иосиф Виссарионович, сейчас упали и разбились...: особенности отношения современников к Сталину. XX век и Россия: общество, реформы, революции. – Электронный сборник. – Вып. 1. – Ч. I. – Самара, 2013. – с. 78-91. URL: <http://sbornik.lib.smr.ru> и др.

⁴ См.: Демаков И.Н. «За что нам послано несчастье?» (Песни, стихотворения, частушки раскулаченных спецпереселенцев на Среднем Урале) // Архивы Урала, № 25. 2021. С. 147-163.

⁵ С 1958 г. – Байкаловский район Свердловской области.

Еще 23 октября 1934 года в Еланской неполной средней школе были обнаружены листовки контрреволюционного содержания, 13 марта 1935 года в этой же школе была обнаружена листовка с частушками контрреволюционного характера, компрометирующими вождей ВКП(б) и Правительства.

В апреле 1935 года за сочинение и распространение частушек антисоветского характера был арестован 17-летний Иван Прокопьевич Какшин (Кокшин). При обыске у Какшина была изъята тетрадь с записями 184 частушек (Документ № 1). Частушки записаны черными чернилами в тетради в линейку и пронумерованы. Большая часть частушек нецензурного характера. Также в данном деле сохранился еще листок с частушками (Документ № 2). Авторство и принадлежность данного документа к кому-либо из арестованных установить не удалось. Для публикации выбраны частушки, текст которых подчеркнут следователем из-за антисоветского характера и интересного содержания.

Помимо Ивана Какшина за распространение контрреволюционных материалов были арестованы Егор Филиппович Карсаев, 17 л., Михаил Григорьевич Максимов, 15 л., и Анна Алексеевна Брызгалова, 25 л.

Иван Прокопьевич Какшин (Кокшин) работал в колхозе «Колхозный путь». В характеристике, выданной председателем Еланского сельсовета, И. П. Какшин был назван Иваном Петровичем Губиным¹. Другими официальными документами данный факт не подтверждается.

Как показывал Иван Какшин, он записывал частушки, услышанные от жителей своего села Елань.

У Егора Карсаева было изъято стихотворение «Вилами по воде о принудительном труде» (Документ № 3), по словам арестованного, переписанное из журнала «Лапоть» за 1933 год. Также в качестве вещественных доказательств присутствуют два листа из журнала «Искорка»² примерно 1932–1933 годов издания. Часть строк вышеуказанного стихотворения взята из текста данного журнала. Михаил Максимов переписал у неизвестного лица контрреволюционный переделанный вариант песни «Интернационал» (Документ № 4) и дал переписать Е. Карсаеву. Анна Брызгалова пела следующую песню – «В Еланском колхозе закололи мерина, ели три недели, вспоминали Ленина»³.

Специальная судебная коллегия Свердловского областного суда осудила 22 сентября 1935 года всех причастных к антисоветской агитации к заключению на сроки от 3 до 5 лет лишения свободы.

Специальная Коллегия Верховного суда РСФСР 25 октября 1935 года снизила сроки заключения А. А. Брызгаловой, И. П. Какшину (Кокшину), Е. Ф. Карсаеву, а М. Г. Максимов от наказания был освобожден⁴.

24 октября 1935 года у клуба имени Кирова станции Егоршино Свердловской области появилась афиша «Концерт Мэри Берк – артистки Ташкентского госцирка. Колхозные, цыганские частушки, балет». Цена билетов от 1 до 2 рублей. Спустя несколько дней после

¹ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 21366 (19658 т. 1). Л. 13.

² «Искорка» – журнал, выпускался с 1924 по 1933 гг. специально для детей, проживавших в сельской местности.

³ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 21366 (19658 т. 1). Л. 76.

⁴ Там же. Л. 96-98.

концерта в номере газеты «За здоровый транспорт» № 53 за 27 октября 1935 года появилась разгромная статья Просвирнова «Халтура на сцене рабочего клуба», в которой выступление Берк оценивалось как «наглая ничем не прикрытая вылазка классового врага»¹. Мери Берк была задержана за исполнение халтурных частушек.

При аресте у артистки было изъято удостоверение с фотографией, выданное артистке Ташкентского² госцирка Анмерии Бэрк, с разрешением выступать в рабочих клубах и районах в период с 6 января по 30 декабря 1935 года (Документ № 5), а также Программа вечера цирковой артистки балета Анмерии Бэрк с резолюциями управления Обллита по Режевскому району от 21 октября 1935 года о разрешении выступать в детском клубе поселка Реж и с разрешением инспектора политпросвета Егоршинского Рика И. Ф. Березина к постановке в клубе «Кирова», за исключением номеров 6-9-10-13 частушек, от 23 октября 1935 года³. В программе значились 13 вокальных выступлений: «Две дороги», «Лучинушка», «Лапоточки» (Документ № 6), «Цыганка», «Шалите», «Весеннее» (Документ № 7), «За колхозный урожай» (Документ № 8), «На болоте», «Посевные частушки» (Документ № 9), «Производственные частушки», «Привет публике», «Женские частушки» (Документ № 10), «Комические частушки» и 19 номеров балета и разнохарактерных танцев. Среди них – «Вальс пластики», «Во саду ли в огороде» (русско-славянская), «Мотлет», «Восточный чабан», «Индийский танец», «Светит месяц», «Лезгинка», «Молитва Шамяля», «Мамаджан» (узбекский), «Сербянка», «Американская чечетка» и др.

В дело подшиты справки о выступлениях Анмерии Бэрк в клубе Полдневского сельсовета Свердловской области, в санатории спецназначения «Сунгуль», в Каслинском клубе имени Захарова, в Салгановском лесоучастке Златоустовского леспромхоза, в клубе поселка Сулея Саткинского района Челябинской области и в других учреждений культуры Урала. Как обычно отмечалось в документах – «концерт прошел удовлетворительно, публика осталась довольна».

При составлении анкеты от 27 октября 1935 года артистка назвалась Анмерией Ермолаевной Бэрк, сербиянкой (сербкой), дочерью владельца цирка в Омске, приехавшей из Сербии в 4-х летнем возрасте.

В анкете арестованного от 1 ноября 1935 года биографические данные были иные. Анмерия Бэрк оказалась... Антониной Ермолаевной Юдиной, уроженкой станции Батраки Сызранского района Куйбышевского края⁴. Поддельную справку артистки Ташкентского госцирка А. Бэрк получила в Ташкенте от знакомого.

Обвинение в антисоветской агитации (ст. 58-10 УК РСФСР) с А. Е. Юдиной было снято. И 15 декабря 1935 года приговором Народного суда Ленинского района города Свердловска А. Юдина была приговорена к 2 годам ИТЛ по ст. 72 и 169 УК РСФСР за подделку документов и злоупотребление доверием.

¹ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 9932 (8602). Л. 2.

² Так в документе.

³ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 9932 (8602). Л. 12-26об.

⁴ В настоящее время – Самарская область.

Уроженка поселка Уткинского завода Первоуральского района Зоя Ивановна Лузина, гладильщица прачечной железнодорожной станции Свердловск, была осуждена в 1936 году на 2 года за исполнение антисоветской песни «Ты сидишь одиноко и смотришь с тоской, как голодный народ умирает...» и анекдота про И. В. Сталина (Документ № 11).

Текст песни и анекдота записаны со слов коллеги З. И. Лузиной по прачечной.

Дарья Кондратьевна Женихова родилась в 1904 году в деревне Малково Осинского уезда Пермской губернии¹. Работала учительницей, в годы Великой Отечественной войны была без определенного места жительства.

Как сказано в протоколе допроса Д. К. Жениховой от 30 июня 1943 года: «С 1941 г. ходила по деревням и пела частушки, за что мне подавали хлеба»². Следователь записал частушки, исполняемые Д. Жениховой, на отдельный листок. Из семи частушек в публикации представлены пять (Документ № 12).

В архивно-следственных делах фонда Р-1 выявлены уже два варианта антисоветской песни про спасение экипажа парохода «Челюскин» весной 1934 года и торжественные мероприятия, связанные с возвращением полярников в Москву летом того же года.

Первый вариант песни был изъят у слесаря Уралвагонзавода города Нижний Тагил Владимира Михайловича Сошникова.

«SOS» Здравствуй, Водопьянов³. Здравствуй, Ляпидеев. Здравствуй ...⁴ Шмит и прощай. Вы же утопили ледокол «Челюскин». А за это орден получай. Вы теперь герои Арктики советской. Собрались все в одной строке. Деньги получили, в Крым Вы укатили. А «Челюскин» плавает на дне. Вам теперь живется весело, не скучно. Вечеринки, пляски и молва. Денежки в кармане, рожка на экране. Вот, что экспедиция дала»⁵. В. М. Сошников был осужден 31 марта 1938 года на 2 года лишения свободы по ст. 58-10 УК РСФСР.

Второй вариант песни о челюскинцах (на мотив песни «Мурка»)⁶ был изъят 10 ноября 1936 года у заведующего плановым сектором отдела главного механика треста «Тагилстрой» города Нижний Тагил, уроженца Москвы Алексея Александровича Яковлева. А. А. Яковлев с 1918 по 1930 год с матерью и сестрами жил в городе Тифлисе (Тбилиси), Грузия; там же окончил химический техникум и был направлен на работу в г. Березники Уральской области (в настоящее время Пермский край). С 1935 года проживал в городе Нижнем Тагиле. Помимо песни о челюскинцах у А. Яковлева была изъята тетрадь со стихами, датированная 1926–1935 гг.⁷

Как пояснил А. А. Яковлев, песню о челюскинцах он впервые услышал в Свердловске примерно в феврале 1935 года в ресторане «Инснаба», а затем на остановке трамвая около Госоперы⁸. Записал песню на память и несколько литературно отшлифовал⁹.

¹ В настоящее время – Бардымский район Пермского края.

² ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 12441 (12671). Л. 3.

³ Здесь и далее текст документа. Правильно – Водопьянов, Ляпидевский и Шмидт.

⁴ Отточие в тексте документа.

⁵ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 15953 (16920). Л. 38.

⁶ Быкова С.И. Смех под арестом: анекдот и другие «весёлые» жанры в следственных материалах НКВД // Totalitarianism and Litetary Discours: 20th Century Experience. – Tbilisi: Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature, 2010. С. 199.

⁷ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 68163 (43747). Л. 279.

⁸ Государственная Опера. В настоящее время – Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета.

⁹ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 68163 (43747). Л. 66.

«Здравствуй, Ляпидевский, здравствуй, Водопьянов, Здравствуй, лагерь Шмидта, и прощай – Вместе водку пили, «Челюскин» топили. А теперь червонцы получай. Если-бы не Миша, Миша Водопьянов – Не видать-бы Вам родной Москвы – Сдохли-бы на льдине, не было-б малины, – А зато теперь герои Вы [...]»¹ Где же смысл и польза, закричат троцкисты, в этом предприятии была?! Денежки в кармане, рожи на экране – вот что экспедиция дала»².

В декабре 1935 года тетрадь с текстом песни о челюскинцах была также изъята у учащихся 5-го класса школы № 7 города Нижний Тагил. В марте 1937 года Алексей Яковлев за проведение контрреволюционной агитации был осужден к 10 годам лишения свободы.

Примером послевоенного³ народного фольклора стал анекдот, рассказанный в 1946 году Т. И. Маркс.

Тамара Маркс родилась 8 марта 1930 года в городе Молотово (Пермь). Родители – отец Иван Федорович Маркс и мать Екатерина Константиновна Маркс – умерли в 1932–1933 гг. после чего двух дочерей Людмилу, 1928 г. р., и Тамару отправили в детский дом. Лишь спустя четыре года дочерей забрали к себе тети. К сожалению, Тамара Маркс стала прогуливать школу, не хотела учиться в ремесленном училище, стала беспризорничать и в 1945 году была задержана на железнодорожном вокзале города Свердловска. Тамара Маркс была определена в Туринскую детскую колонию. В феврале 1946 года на Тамару Маркс было заведено уголовное дело по ст. 58 ч. 10 на основании фактов антисоветской агитации. «Маркс, будучи воспитанницей Туринской детской колонии, систематически среди воспитанниц ...⁴ проводила антисоветскую агитацию, распространяла антисоветские анекдоты, восхваляющие жизнь царского времени, опошляя руководителей партии и правительства. Открыто высказывала террористические намерения по отношению одного из руководителей партии и советского государства...». Кроме того, «Маркс надругалась над открыткой одного из руководителей партии и правительства, проявив при этом антисемитизм»⁵. Тамара Маркс отвергла обвинение в обезображивании открытки И. В. Сталина. Приговорили несовершеннолетнюю воспитанницу колонии к пяти годам лишения свободы.

В Средней Азии, в Узбекской ССР, советские школьники 4-10 классов каждую осень на полтора-два месяца отвлекались на уборку главной культуры республики – хлопка. Работа была очень тяжелой – с 9 до 18 часов с перерывом на часовой обед под палящим солнцем или дождем, а для старших классов также с проживанием на полевом стане. О тяжелых условиях работы свидетельствует текст песни о хлопке (Документ № 14), изъятый у Г. Х. Курмаева. Сам Г. Курмаев от принадлежности к нему изъятых документов отказался.

По ритмическому ряду, мелодии и по начальным строчкам песня об уборке хлопка напоминает песню композитора Б. А. Мокроусова на стихи поэта С. Я. Алымова «Хороши весной в саду цветочки», созданную в 1946 году: «Хороши весной в саду цветочки, Еще лучше девушки весной...».

¹ Далее опущен текст трех четверостиший.

² ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 68163 (43747). Л. 279.

³ По дате изъятия документа при аресте, а не по дате создания.

⁴ Здесь и далее текст опущен составителем.

⁵ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 69523 (44340). Л. 45.

Губайдулла Хамзинович Курмаев родился в 1891 году в деревне Верхний Аврюз (в настоящее время Альшеевский район Республики Башкортостан). С 1914 по 1931 год проживал в Средней Азии (Ташкенте, Самарканде и др.), работал конторщиком, педагогом, служил в Чрезвычайной комиссии, работал в партийных органах. После окончания коммунистического университета имени Свердлова в Москве был назначен в город Ташкент на работу в Средне-Азиатский коммунистический университет преподавателем и заведующим заочным сектором. В 1931 году был направлен на работу в Свердловск, где стал работать преподавателем политэкономии в коммунистическом университете. Затем работал преподавателем политэкономии в Промакадемии, на курсах партийного актива, на курсах журналистов, в Институте коммунистического строительства.

В октябре 1937 года был арестован и обвинен по ст. 58-10, 58-11 в контрреволюционной пропаганде и участии в контрреволюционной организации. В 1940 году осужден на 5 лет и направлен в Ужлаг. Срок истек в 1942 году, но из лагеря он был освобожден в августе 1947 года в связи с войной. В декабре 1948 года был обвинен по ст. ст. 58-10, 58-11 за участие в той же контрреволюционной организации. В 1949 году он был сослан на поселение. В феврале 1956 года дело в отношении Г. Х. Курмаева было прекращено, из ссылки на поселение освобожден.

В архивно-следственных делах встречаются и другие образцы фольклора периода 1920–1940-х годов. Часть произведений, в частности легенда «Христос у Сталина», частушки и анекдоты авторства жителя Новолялинского района Парфена Марковича Башкирцева¹, уже полностью опубликованы и изучены уральскими исследователями², другие документы еще ждут своей очереди в процессе изучения народной культуры в Советском Союзе на примере Урала.

Текст публикуемых документов передается в соответствии с современными правилами орфографии, с точным сохранением стилистических и фонетических особенностей. Авторский стиль и манера написания полностью сохранены. В соответствии с современной орфографией и пунктуацией в документах проведено деление текста на абзацы и предложения, проставлены необходимые по смыслу знаки препинания.

Орфографические ошибки и опечатки исправлены без оговорок. Неисправности текста, имеющие смысловое значение, сохраняются. Правильное написание приводится в текстовом примечании.

Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителем слова и части слов заключены в квадратные скобки. Сокращенно написанные слова, если они не являются общепринятыми, воспроизводятся полностью. При этом восстановленные части слов

¹ Соболева Л.С., Липатов В.А. Народная легенда о встрече Сталина и Христа в Кремле (по материалам следственного дела ОГПУ) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 3. С. 798-818. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.317>.

² Быкова С.И. Смех под арестом: анекдот и другие «весёлые» жанры в следственных материалах НКВД // Totalitarianism and Litetary Discours: 20th Century Experience. – Tbilisi: Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature, 2010. С. 197.

закрываются в квадратные скобки. Утраченный или непрочтенный из-за повреждения документа, а также неразобранный текст отмечается отточием. В текстуальных примечаниях оговаривается причина пропуска и примерное количество утраченных слов или букв.

Большинство документов являются рукописными оригиналами и публикуются впервые.

Вступительную статью и документы к публикации подготовил
главный археограф отдела научно-справочного аппарата, использования
и публикации архивных документов
Государственного архива административных органов
Свердловской области (ГААОСО)
И. Н. ДЕМАКОВ

№ 1

Частушки И. П. Какшина

Не позднее апреля 1935 г.

16. Высоки уральски горы, все комочки видно, меня мальчика сослали, до чего обидно¹.
49. Как еланских то ребят можно издали узнать, руки, ноги колесом, две сосульки под носом.
50. Если хочешь прокатиться показать фасончик, от Москвы до Лихобора заплати червончик.
51. Делай Ванька забастовку, бей у матери горшки, не варила чтоб картошку², а пекла бы пирожки.
56. С неба звездочка упала, прямо из Саратова, не видала две недели мишку косолапого.
57. С неба звездочка упала, прямо из Германии, я гуляю по ночам, не обращай внимание.
64. Рекрута, вы рекрута, вы попали не сюда, не в ту сторону попали, ваши головы пропали³.
65. Рекрута, вы рекрута, буйные головушки, не видать вам рекрута своей родной сторонущи⁴.
109. Две старухи без зубов толковали про любов⁵, мы с тобою влюблены, ты в картошку, я в блины.
119. Все товарищи гуляют, я причем то виноват, из тюремного окошечка гляжу⁶ на Ленинград.
130. Ох, как грамотно правление призакрылось пологом, рядовых колхозников на работу голодом⁷.
154. Ох, ребята молодцы, свободы дождались, всех коровушек прирезали, до кущ добра-лись⁸.

¹ Подчеркнуто в тексте красным карандашом.

² Подчеркнуто в тексте красным карандашом.

³ Подчеркнуто в тексте фиолетовыми чернилами.

⁴ Подчеркнуто в тексте фиолетовыми чернилами.

⁵ Так в документе.

⁶ В документе *окошечка глежу*.

⁷ Подчеркнуто в тексте красным карандашом.

⁸ Подчеркнуто в тексте красным карандашом.

173. Через речку быструю тилифон я выправлю, и по тонким тем струнам пошлю милке тилиграм¹.

178. Где мы, где мы не бывали, где мы не работали, начиковой² под горой за сто грамм работали³.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 21367 (19658 том 2). Л. 59. Документ 4-13. Рукопись. Подлинник.

№ 2

Частушки

Не позднее апреля 1935 г.

2) Вышов Ленин из могилы⁴
рукависам хлопают
распадайтесь колхозы
пятилетка лопают

4) Сидит Ленин на углу
Гложет конскую ногу
Это что за гадина
Советская говядина

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 21366 (19658 том 1). Л. 129. Документ 5. Подлинник. Рукопись.

№ 3

Стихотворение «Вилами по воде о принудительном труде»

Не позднее апреля 1935 г.

Вилами по воде о принудительном труде

В СССР в колхозах принудительный труд,
под палками и розгами работают в степи,
милиция колхозная их держит на цепи.

¹ Текст передан полностью без изменений.

² Так в документе.

³ Подчеркнуто в тексте фиолетовыми чернилами.

⁴ Стиль автора полностью сохранен.

В СССР на заводах принудительный труд¹
я видел воочию, позор большевикам,
привязаны рабочие веревками к станкам.

В СССР на лесных заготовках принудительный труд,
лютый холод, замерзают птицы,
лесорубы голы в одних рукавицах.

В СССР Принудительный труд
на шахтах² огороде возле гряд гепеушников отряд,
усами шевелят, работать велят,
кто работает лениво, тех сажают на крапиву.

Мистер МЭК зовет фашистов в СССР идти войной.
Буржуазные газеты³ и фашистские полки.
Против нашей пятилетки точат перья и штыки.

Эх, советская власть заморила с голоду, у меня у комсомольца
[...]⁴

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 21367 (19658 т. 2). Л. 59. Документ 3. Подлинник.Рукопись.

№ 4

Песня «Интернационал»

Не позднее апреля 1935 г.

«Интернационал»

Вставай, колхозники голодны,
весь мир голодных и рабов,
едим мы суррогат⁵ колючий
и в смертный бой вести готов.

¹ Далее зачеркнуто *я вы привязали рабочих веревками к ст.*

² В журнале «Искорка» – «Принудительный труд на школьном огороде». Фраза *на шахтах* в журнале отсутствует.

³ В журнале «Искорка» – *газетки*.

⁴ Далее опущены три слова имеющий нецензурный смысл.

⁵ Здесь и далее в документе *сурагат*.

Весь С.С.С.Р. насилья мы разрушим
до основанья, а затем
Мы наш хороший мир построим,
кто был ничем, тот встанет всем.

Это есть наш голодный
и решительный бой,
с Интернационалом воспрянем
все войной.

Никто не даст нам суррогату
не Ленин и не Сталин.
Добьемся мы же суррогату
своею собственной рукой.

Чтоб свергнуть С.С.С.Р. голодный,
отвоевать свое добро,
бастуйте дружно все крестьяне,
и всю землю отбирай.

Лишь мы колхозники голодны
великой Армии рабов,
владеть землей мы не имеем права,
ее отобрал Сталин¹ горлохват².

И если гром великий грянет
над сворой псов и палачей,
для нас все так же солнце станет
сиять огнем своих лучей.

Тогда же будем все мы вольны,
пахать, сеять и косить,
хлеб пшеничный будем ись³,
а позабудем суррогат.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 21367 (19658 том 2). Л. 59. Документ 3об. Подлинник. Рукопись.

¹ Подчеркнуто в тексте простым карандашом.

² Горлохват – нахал, добывающийся своего криком, бесцеремонным нажимом.

³ Есть.

№ 5

Удостоверение Анмерии Бэрк

Не позднее 1935 г.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 9932 (8602). Л. 7. Подлинник. Машинопись.

№ 6

Частушка «Лапоточки»

Не позднее 1935 г.¹

«Лапоточки» (бытовая)

Было время, вечер длинный. Я сидела не спала и за дымною лучиной лапти мужа я плела.

Год за годом проходили. Муж со схода раз пришел. «Старый быт мы схоронили. Брось-ка лапти ты под стол».

Тут в ответ ему я смело. «Что ты с места старый врешь. Плеть мне лапти надоело, вижу лапти сам плетешь».

¹ Датируется по материалам архивно-следственного дела.

[Он] в ответ: «Жена-товарищ, мне перечить не [моги]. Раз мы с прежним распрощались, подавай-[ка] сапоги».

Муж теперь глава в совете, электричество завел. Машка, Петька наши дети записались в Комсомол.

Припев: Эх, лапти мои, лапоточки мои, разносились не спросились, растрепались не сказались.

– конец –

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 9932 (8602). Л. 23. Копия. Машинопись.

№ 7

Стихотворение «Весеннее»

Не позднее 1935 г.¹

Весеннее (Леонид Никитин)

Старина отступает не сразу
бескультурье в зубах держа
Пузырится еще заразой
Паутина полей межа

Чтоб весна не пропала без толку
нужно нам всю [...]² стар.³ сжечь
кто-то взади⁴ подобно [вол]ку
Цедит злобно разбойничью ж[елчь]

Это он –
Враг...⁵

¹ Датируется по материалам архивно-следственного дела.

² Слово зачеркнуто.

³ Слово неразборчиво.

⁴ Так в документе.

⁵ Здесь и далее отточие в тексте документа.

... Дыша перегаром винным,
С кулацкого дома слез,
Под халатом широким старинным
Винтовочный прячет обрез.

Прогрепевшими днями не смою
деревенскую ночь за гумном
Это он в заготовке зимою
Вклинил в спину товарища лом

Влипнув в ночь к зерновым амбарам
С керосином не раз подползал
И стихия, раздувшись рвала
Ночью жаром бросала в глаза.

Знаем, классовый враг еще дышит
Кулак подкулачник жив...
К нам он лазейку ищет
Точит на нас ножи...
Что ж –

Разве мы хоть раз отступили
От кулацкого кашля обреза
Разве нынче бородатый филин
Нашу весну зарезал
Нет

Никогда не случится это
Нас не зарежет кулацкая стая
Недаром победой маячит лето,
С солнцем на небо влезая.

Конец

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 9932 (8602). Л. 20об-21. Копия. Машинопись.

№ 8

За колхозный урожай

Не позднее 1935 г.¹

За колхозный урожай (А. Мещеряков)

Эх, рви, моя песня,
Сегодняшний воздух
Страна вся украшена –
в электровзвездах

Сегодня напомним
И не напрасно
О стройке великой –
Об армии Красной

Она боевая
стоит у границ
И нашу страну
От врага хранит

Кулак и вредитель
Войной нам угрожает
А мы им ответим
Большим урожаем

¹ Датируется по материалам архивно-следственного дела.

Рожь и пшеницу
Даст нам колхоз
Враг вспомнит об этом
По коже мороз
Сады растут

Мы сумеем
Рано или поздно
Смести кулака
Бураном колхозным

– конец –

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 9932 (8602). Л. 18. Копия. Машинопись.

№ 9

Посевные частушки

Не позднее 1935 г.¹

По ладам все десять пальцев
Скачут так, что догоняй
Для колхозников уральцев
Ты гармонь моя играй.

Чем поля засеем лучше
Больше будет прибыли
И скорее тем поможем
Мы кулацкой гибели.

Эх, наступает, слышь, вторая²
Большевицкая весна
Значит выдержка большая
Нам товарищи нужна.

Не ударим в грязь лицом
В посевной компании
Развернем как можно шире
Соцсоревнование.

Сев весенний очень близко
Значит други не зевай
Семена по большевицки
Быстрым темпом очищай.

Кулаки-то хмурят лоб
Все им нездоровится
Большевицким севом гроб
Кулакам готовится.

Беж³ в работе под микитки
Каждый промах и изъян
Чтобы выполнить с избытком
Посевной весенний план.

Старики и малолетки
Все берись за труд подряд
Чтоб в отрядах пятилетки
Встать Уралу в первый ряд.

¹ Датируется по материалам архивно-следственного дела.

² Зачеркнуто. Сверху надписано синими чернилами *третья*.

³ Так в документе.

Встарь мы все глупили много
Веря в Бога, в Божию Мать
А теперь одна дорога
Всем на трактор нажимать.

Говорил, дрожа как лист
мне один оппортунист

спорил зря разния я¹
с генеральной линией.

Эх, по ладам все десять пальцев
скачут так, что догоняй
Для колхозников уральцев
ты гармонь моя играй.

– конец –

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 9932 (8602). Л. 26-26об. Копия. Машинопись.

№ 10

Женские частушки

Не позднее 1935 г.²

Ты играй, моя гармошка
Знаменитый инструмент
Я спою сейчас частушки
Про теперешний момент.

Раньше я не запевала
Запевать боялася
А теперь, дивись Москва
Книжек начитался.

У меня коса большая
Коса Розовый пучок
Сколько раз тебе моргала
Ты сидишь как дурачок.

Сошью платье я по моде
На подоле белый пух
Не садись со мною рядом
От тебя тяжелый дух.

На печи-то кирпичи
На полатах доски
Целовалась с милиционером
Больно усы жоски³.

Эх, Ташкентские⁴ девчонки
Красотой они сияют
А на утро, посмотри
Как они линяют.

¹ Так в документе. Значение фразы не выяснено.

² Датируется по материалам архивно-следственного дела

³ Так в документе. Правильно *жестки*.

⁴ В выступлении в клубе на ст. Егоршино заменено на «Егоршинские ребята и девчата». ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 9932 (8602). Л. 2.

Эх, Ташкентские девчонки
Они маху не дают
Или мыло они стащат¹
Или платье украдут.

Носят брюки галифе
А колени голые.

Я частушки петь кончаю
Граждане почтенные
Ухожу я за кулисы
Все кричите: «Браво»!

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 9932 (8602). Л. 17-17об. Копия. Машинопись.

№ 11

Анекдот о купании И. В. Сталина²

Не позднее февраля 1936 г.

Товарищ Сталин однажды купался, поднялась буря и он стал тонуть. В это время шли 3 колхозника и увидели, что тонет человек. Вот один и говорит: «Надо человека спасти», а остальные говорят: «Да нет, пусть тонет». Но все же первый пошел и спас. Тогда товарищ Сталин и говорит ему: «Ты знаешь, кого ты спас, я – Сталин, и ты получишь за это большую награду». А колхозник и отвечает: «Не надо мне награды, только не говори, что я тебя спас»³.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 16093 (16991) Л. 18. Подлинник. Рукопись.

№ 12

Частушки Д. К. Жениховой⁴

1943 г.

К/р частушки, распространяемые гражданкой Жениховой Дарьей Кондратьевной среди населения Ачитского р-на Свердл[овской] обл[асти]

1. В колхоз пошла юбка новая, из колхоза ушла [...] ⁵ голая.

¹ В документе *стащут*.

² Заглавие автора публикации.

³ Несколько лет тому назад сюжет данного анекдота стал сюжетом выпуска детского юмористического киножурнала «Ералаш», где школьник спасает человека, тонущего в реке, оказавшегося директором его школы.

⁴ Текст частушек под номерами 5 и 6 опущен.

⁵ Здесь и далее в тексте частушек опущены нецензурные слова.

2. Когда Ленин умирал, Сталину наказывал, чтобы хлеба не давал, мясо не показывал¹.
3. Ленин музыку играет, Сталин пляшет трепака, всю Россию [...] два советских дурака.
4. Канареечка, канареечка, проработали год без копейки.
7. Колхоз «Ягода» новое название, председатель на козе едет на собрание.
8. Ехал Ленин на свинье, Троцкий на собаке, коммунисты дураки, думают казаки.

Записано со слов Жениховой Дарьи Кондратьевны.

Записал п/оперуполномоченного Ачитского РО НКГБ, мл. лейтенант Подпись

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 12441 (12671). Л. 17. Подлинник. Рукопись.

№ 13

Анекдот²

Не позднее 26 февраля 1948 г.

«Когда был Николашка³, то давали мяса по ляшке, стал Ленин – стали давать по мене, а стал Сталин – давать совсем не стали».

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 69523 (44340). Л. 48. Подлинник. Рукопись.

¹ Есть иной вариант данной частушки – *Когда Ленин умирал, Сталину наказывал: «Крошки хлеба не давай, Картошки не показывай!»* (ГАСО. Ф. Р-2266. Оп. 1. Д. 153. Л. 10. Быкова. С. И. Вождь как враг: негативные коннотации образа И. Сталина в представлениях современников. Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского, 2013, № 4(3), С. 128-134).

² Анекдот записан в заявлении воспитанницы Туринской детской колонии 26.02.1946 оперуполномоченному.

³ Т. е. – Император Николай II.

№ 14

Песня о хлопке¹

Не позднее 1948 г.

I

Хорошо весной учиться в школе,
еще лучше хлопок собирать.
Утром приезжаем, немного собираем²
а потом садимся отдыхать.

II

Наше счастье где-то недалёко,
соберёмся в кучку помечтать.
Учитель нас не видит, он нас не обидит,
некому на хлопок нас погнать.

III

Вдруг мальчишки крикнули: «Атанда !»³,
что учитель с палочкой идёт.

Быстро мы вскочили, фартук⁴ нацепили
и пошли все мы собирать.

IV⁵

Так проходит день у нас рабочий,
вечером идём мы все сдавать.
Придем на херманчик⁶, сдадим 1 граммчик,
начинают все нас тут ругать.

V⁷

Так мы остаемся без обеда,
на машину не хотят нас брать.
Учитель нас ругает, в шею выгоняет,
весело домой пешком шагать⁸.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 16349 (17132нд) Л. 25. Подлинник. Рукопись.

¹ Песня записана на листе из тетради в линейку синими чернилами.

² Зачеркнуто *отдыхаем*.

³ Атанда – от. фран. *attendez* (предупреждение). Общий сигнал тревоги (жаргонное).

⁴ Хлопок собирали в специальные мешки-фартуки, которые висели на шее и плечах.

⁵ В документе *III*.

⁶ Так в документе. Правильно *хирман* – место скопления хлопка во время сбора урожая.

⁷ Номер поставлен автором публикации.

⁸ После текста песни следственная надпись: «Изъято при обыске. Вижу первый раз. Никакое отношение к этой бумаге не имею. Подпись. 6.XII.48».

I. N. Demakov

State archive of the administrative authorities of the Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Russian Federation; i.demakov@egov66.ru

I'LL SING YOU DITTIES, TELL YOU JOKES ...

(Folklore motifs in the documents of the State archive of administrative authorities of the Sverdlovsk region)

The texts of ditties, jokes, songs, poems presented in the publication from archival documents of the State archive of administrative authorities of the Sverdlovsk region (GAAOSO) were created in the 1920s and 1940s and seized during arrest from the repressed on the basis of Article 58 of the Criminal Code of the RSFSR.

Keywords: Sverdlovsk region, jokes, songs, poems, ditties (chastushki).